

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ газета

№ 15 (3169) 12.02.2021г.

ПОКА СОВЕТСКАЯ АРМИЯ ГОЛОДАЛА В ОКОПАХ
И ГИБЛА НА ФРОНТАХ, СТАЛИН УСТРАИВАЛ В СВОЮ
ЧЕСТЬ ПЫШНЫЕ БАНКЕТЫ В КРЕМЛЕ.
ПУБЛИКУЕМ

МЕНЮ ТИРАНА

страницы 12–13

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Бокал перцовки

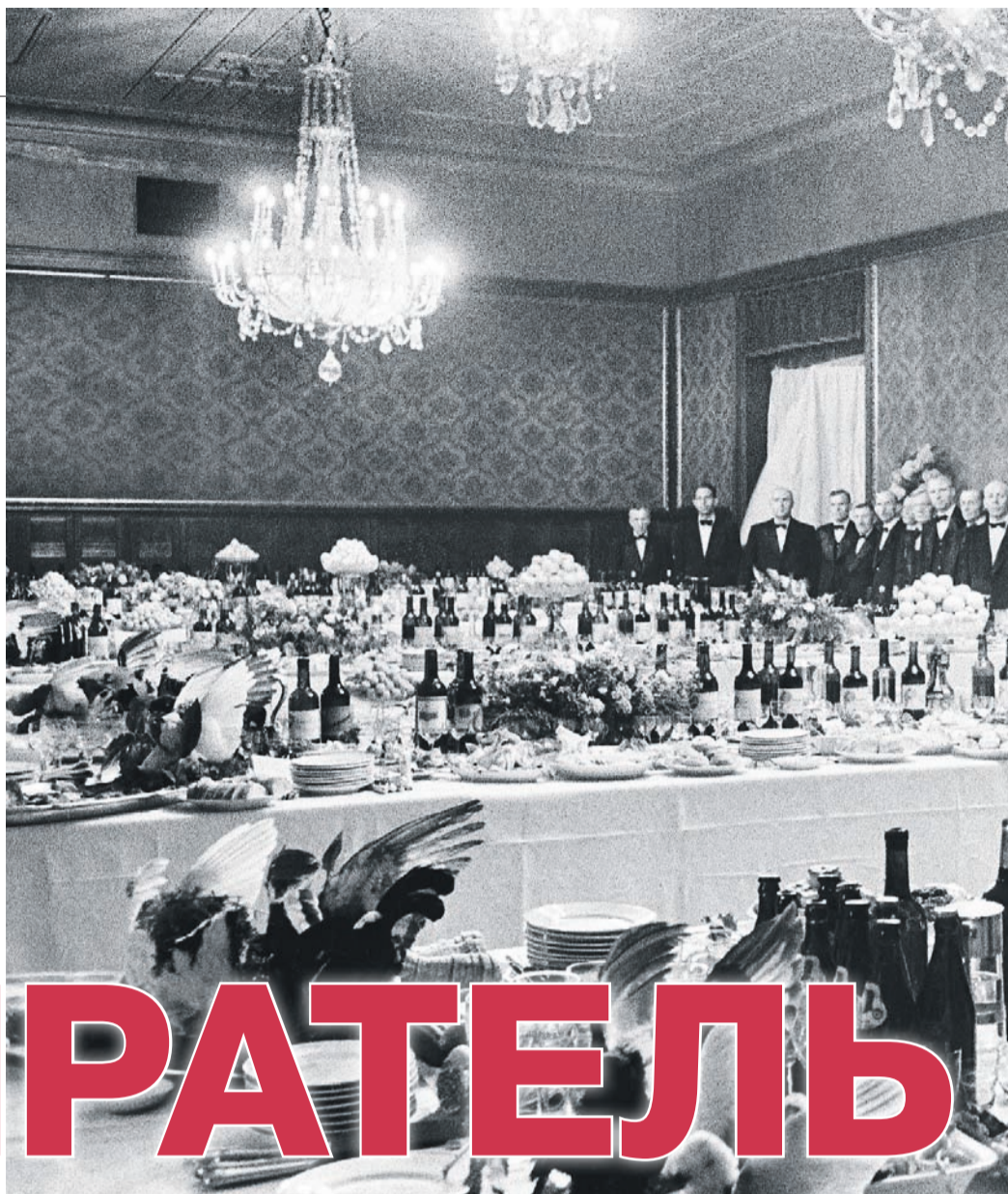
«Не в наших традициях, отпускать друзей, не пообедав!..» — такой ответ получила 10 октября 1939 года в Москве перед отбытием на родину литовская делегация, подписавшая-таки соглашение о базах («в обмен» на Виленский край, только что освобожденный от поляков, в соответствии с договором Молотова—Риббентропа).

Что поделаться, остались обедать. Это, правда, не помешало нашим славным чекистам очень скоро арестовать возглавлявшего делегацию министра иностранных дел Юозаса Урбшиса и сослать его в Тамбов.

23 июня 1941 года Урбшис был вновь арестован. Содержался в Саратове, Москве, Кирове, Иванове, в тюремной больнице в Горьком. В целом в заключении провел последующие 16 лет, в том числе 13 лет — в тюрьме, из которых 11 — в одиночной камере. В 1943—1944 годах из застенков он отправил Сталину два меморандума о необходимости восстановления литовской государственности. Реакции на них не дождался. После смерти Сталина был с женой реабилитирован, в то же время лишившись права проживать на территории прибалтийских республик и

оценить его «азиатскую» непосредственность, вполне вроде бы и простительную. Асами (многочасовые!) приемы эти быстро превратились в советские междусобойчики, когда тосты быстро переходили с гостей на советских генералов — всех, без изыятия! — находившихся в зале.

Практиковавшийся Сталиным и Молотовым «хоровод тостов» (по меткому выражению американского генерала Д. Дина) не всегда был по нраву иностранным гостям, а порой и просто раздражал их. Более того, когда Красная армия начала одерживать первые существенные победы на германо-советском фронте, Сталин, чувствуя себя все увереннее, уже демонстрировал равнодушие к тому, как воспринимается произносимое им или Молотовым иностранными гостями. Едва ли не первым на это обратил внимание британский посол С. Криппс: «На банкете 20 декабря 1941 года Сталин уже явно чувствовал себя освободителем Москвы, хозяином положения, который готов взять немцев «измором» в дальнейшей войне». По свидетельству Криппса, вождем был в прекрасном настроении, свободно перемещался по залу, произносил короткие тосты в честь своих военачальников, чокался

ПОЖИРАТЕЛЬ

ПОКА СОВЕТСКАЯ АРМИЯ ГОЛОДАЛА В ОКОПАХ И ГИБЛА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, СТАЛИН УСТРАИВАЛ В СВОЮ ЧЕСТЬ ПЫШНЫЕ БАНКЕТЫ В КРЕМЛЕ С ИКРОЙ И РЯБЧИКАМИ. ПУБЛИКУЕМ МЕНЮ ТИРАНА

значительных городов Советского Союза. В связи с этим Урбшисы поселились в Вязниках Владимирской области.

В 1991 году успел получить высший орден Литовской Республики.

Не знаю, как кого, а меня не убеждают ссылки на тогдашние отклики дорогих гостей, единодушно восхитившихся пышностью кремлевских приемов военного времени: это-де свидетельствовало о несгибаемой вере в конечную победу над врагом. Вот Черчилль приехал на переговоры в июле 1942-го в танковом комбинезоне, и не знал, куда себя спрятать на фоне отглаженных мундиров с орденами! Ну есть основания думать, что Черчилль (та еще лиса!) как раз хорошо продумал, во что одеться, приезжая в Москву летом 42-го...

Кстати, Ворошилов именно тогда, на этом приеме, предложил фельдмаршалу Бруку, начальнику британского генштаба, выпить по фужеру специально настоянной перцовки, и очевидцы радостно вспоминают фиаско англичанина, еле-еле справившегося с жестокой проверкой. Другие, наоборот, утверждают, что по конечному результату с перцовкой не совладал, невзирая на многолетнюю тренировку, именно гордый победой над англичанином Ворошилов, которого из-за стола потом пришлось выводить под руки...

Вообще все свидетели единодушны, отмечая (с изумлением, восторгом, осуждением) объемы выпивки, потребленной участниками этих банкетов. Так, госсекретарь США Хэлл вспоминает, что Сталин как-то обратился к нему с неожиданным вопросом: «У вас генералы так же пьют?» Американец ответил дипломатично: «У наших меньше таких возможностей».

Вообще же не оставляет подозрение, что «кремлевские приемы» служили в первую очередь для развлечения товарища Сталина. В грош он не ставил высоких визитеров, как ни нуждался в их хорошем отношении, понимал прекрасно, что никуда они от него не денутся, зато давал возможность

с ними и при этом мало обращал внимания на присутствующих английских гостей.

В конце прошлого года вышел в свет трехтомник доктора исторических наук Владимира Невежина «Застолья Иосифа Сталина». В нем с похвальной тщательностью указано, кто где сидел и что сказал. Третий том как раз посвящен дипломатическим приемам; но, на мой вкус, комментарии к мемуарам иностранцев отличаются некоторой, скажем так, однобокостью, не критичностью, автор слишком доверяет высоким оценкам, щедро раздававшимся в адрес великого союзника, мужественно борющегося со страшным врагом. Или восхищение богатством стола было искренним и наивно относилось на счет «традиционного русского гостеприимства»?

Американец Деннис Данн написал удивительную книгу — «Между Сталиным

и Рузвельтом», — в которой описал пятерых первых послов США в Москве. Очень разные люди, с разным жизненным и политическим опытом, их объединяло одно: они приезжали в Москву в твердой рузвельтовской убежденности в том, что умиротворение Сталина, следование всем его капризам, несомненно, будет способствовать «очеловечиванию» режима. А уезжали — с холодной ненавистью к этому режиму. Одно было исключение — посол Д. Дэвис, проявивший удивительную последовательность, прославившийся полным одобрением судебных процессов конца 30-х, заслуживший неприязнь собственного госдепартамента и орден Ленина от Советского правительства (единственный, между прочим, западный дипломат в истории СССР, удостоенный такой награды).

Обед из Брянского котла и рацион британцев

Первое октября 1941 года. Начало немецкой операции «Тайфун», в результате которой было окружено под Вязмой и Брянском восемь (!) советских армий и открыт беспрепятственный путь на Москву. В этот же день завершилась Московская конференция представителей СССР, США и Англии по вопросам взаимных военных поставок. Вашингтон и Лондон обязались с этого дня и по 30 июня 1942 года ежемесячно поставлять в СССР 400 самолетов (100 бомбардировщиков и 300 истребителей), 500 танков, 200 противотанковых ружей, 2 тыс. тонн алюминия, 1 тыс. тонн броневых листов для танков, 7 тыс. тонн свинца, 1500 тонн олова, 300 тонн молибдена, 1250 тонн толуола и, кроме того, в течение девяти месяцев передать Советскому Союзу 152 зенитные пушки и 756 противотанковых орудий. Со своей стороны, Советское правительство дало обязательство предоставить США и Англии сырье для производства вооружения.

По этому случаю был дан прием в Кремле. Водка, перцовка, коньяк, зубровка, ликеры, красное и белое вино, шампанское — все эти напитки не лимитировались никак и употреблялись без всякой меры. Зато иностранные гости еще раз убедились в непреклонной вере советского союзника в окончательной победе. А генерала Гастингса Исмея поразило заглавное выражение в глазах советских военных, когда Сталин вошел в зал. Исмей записал в дневнике: «Было тошно видеть отважных людей, доведенных до такого унижительного состояния».

Совинформбюро, вечерняя сводка от 14 августа 1942 года:

«В течение 14 августа наши войска вели бои в районах Клетская, северо-восточнее Котельниково, а также в районах

Май 1945 года.
Прием в гостинице
«Метрополь»

ДУШ

РИА Новости

Минеральные Воды, Черкесск, Майкоп и Краснодар.

В районе Клетской на участке Н-ской части противник бросил в атаку значительные силы танков и мотопехоты. Артиллеристы и бронейщики расстроили боевые порядки гитлеровцев и уничтожили 11 немецких танков. Затем в бой вступили советские танкисты и пехотинцы. Немцы потеряли в этом бою свыше 800 человек убитыми, и отошли на исходные рубежи. Южнее Клетской наши части вели ожесточенные бои против прорвавшейся к реке группировки противника. На одном участке окружено и истреблено до 700 гитлеровцев. Наши летчики совершили налеты на два вражеских аэродрома. На одном аэродроме разрушено и сожжено до 40 бомбардировщиков и истребителей противника. Кроме того, в воздушных боях сбито 11 немецких самолетов...»

За две недели до этого был знаменитый приказ народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 года № 227 («Ни шагу назад!») — приказ, запрещающий отход войск без приказа, вводивший формирование штрафных подразделений из числа провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости — штрафные батальоны в составе фронтов и штрафные роты в составе армий, а также заградительные отряды.

Прекрасно понимаю, насколько неприлично приводить «в стык» меню кремлевского обеда, в эти самые дни прошедшего с участием английского премьера. Вы что, возразят мне, наверное, хотите, чтоб они там блокадную пайку делили по случаю бедственного положения на фронтах? Не надо дешевой демагогии, скажут мне. И будут, конечно, правы, потому что «мораль» — слово эфемерное. И, к сожалению, прав доктор исторических наук Невежин, обращая внимание читателя на то, что все иностранцы с понятной снисходительностью относились к роскоши русских банкетов, оправдывая ее какими-то «национальными традициями».

В качестве подтверждения — меню «кремлевского приема» 14 августа 1942 года.

ХОЛОДНЫЕ ЗАКУСКИ

- Икра зернистая
- Икра паюсная
- Балык белорыбий
- Лососина
- Сельдь с гарниром

- Шамая вяленая
- Ветчина холодная
- Шофруа и майонез из дичи
- Утки Андоб
- Севрюжка заливная
- Салат из помидор
- Салат «Пайар»
- Огурцы
- Помидоры
- Редис
- Огурцы кавказские
- Сыры
- Масло
- Тосты
- Расстегайчики
- Бриоши

ГОРЯЧИЕ ЗАКУСКИ

- Грибы белые в сметане
- Форшмак из дичи
- Кабачки миньер

ОБЕД

- Суп-крем из пулярки
- Консоме
- Борщок
- Индейки
- Цыплята
- Рябчики
- Молочный барашек с картофелем
- Салат с огурцами
- Цветная капуста
- Спаржа

ДЕСЕРТ

- Мороженое сливочное и фруктовое
- Кофе
- Ликеры
- Фрукты
- Птифур
- Миндаль жареный

Несколько пояснений. Расстегай — печеный пирожок с отверстием сверху, из несдобного теста с различными начинками. Пирожки подаются специ-

ально к разного рода супам: расстегай с рыбой — к ухе; с мясом и грибами — к бульонам; с рисом, луком и яйцом — к рыбным и мясным супам.

Бриошь — сладкая булка из сдобного теста на пивных дрожжах с добавлением масла.

Андоб — темное мясное желе для заливных из дичи, говядины, паштетов.

Шамая — лучеперая рыба семейства карповых, максимальная длина тела — 35 см. Распространена в пределах Черноморско-Азовского бассейна. (Признаюсь, никогда не пробовал, но судя по тому, что шамая неизменно присутствовала в меню всех кремлевских приемов, рыбку эту в Кремле любили.)

Вот и все, что мне хочется сказать о «народности» режима, правившего тогда в Москве. Ну разве что добавлю, что фарфоровая посуда, на которой подавались блюда, была украшена монограммами Николая II и Александра III.

Для сравнения — данные наших союзников, британцев.

Минимальный месячный продуктовый рацион поданных Его Величества в конце войны состоял из 1 фунта (британский фунт — 454 грамма) бекона, 2 фунтов сахара, 1/2 фунта чая, 5 фунтов мяса, 1/2 фунта сыра (вегетарианцы получали вместо мяса еще 3/4 фунта сыра), 8 фунтов мармелада (или 4 фунта фруктовых консервов, или 4 фунта сахара), 1/2 фунта масла, 1 фунта маргарина, 1/2 фунта топленого сала, 3/4 фунта конфет, 4 яйца (дети и инвалиды получали по 12, кормящие матери и вегетарианцы — по 8). Кормящие матери и дети получали молоко — до 12 литров в месяц. Диабетикам дополнительно выдавали масло вместо сахара.

При этом в годы войны королевская семья питалась по точно такому же рациону. Этот личный пример способствовал тому, что Британия оказалась тогда, возможно, единственной европейской страной, где не было черного рынка. И богатые, и бедные получали довольствие только по карточкам. Покупка нормированных продуктов осуществлялась по специальным купонам из продуктовых книжек, которые гасились печатью при совершении покупки.

Всех — в Сибирь

Писатель Ж.-Р. Блок, сопровождавший в 1944-м де Голля во время визита в Москву, вспоминал: «Кто все портит, так это дипломаты. С ними ничего не поделаешь! Их надо бы уничтожить. Вот, смотрите, вошел один из них: это Молотов. Он еще не самый худший из всех, его расстреляют последним!..» Трудно описать, каким добродушием, лукавством, весельем дышало лицо Сталина...»

Последним дипломатом, которого к тому времени расстреляли, был замнарком иностранных дел Борис Спиридонович Стомоняков, признанный виновным в создании контрреволюционной троцкистской организации и шпионаже в пользу Германии, Великобритании и Польши (реабилитирован). Эта неприязнь случилась с ним еще в 1940 году, так что Жан-Ришар Блок вполне мог об этом и не знать, когда писал о «добродушии, лукавстве и веселье», которым дышало лицо кремлевского шутника.

«Рассчитывайте на меня! — заявил Сталин. — Если вы и Франция нуждаетесь в нас, то мы поделимся с вами последним ломтиком хлеба». Вдруг, заметив возле себя Подцероба, переводчика, который присутствовал на всех встречах и переводил все разговоры, маршал мрачно и грубо сказал ему: «Ты переводишь слишком мед-

ленно! У меня большое желание отправить тебя в Сибирь».

Кстати, де Голль был единственным высокопоставленным иностранцем, который не считал нужным скрывать свое отношение к происшедшему и даже покинул прием, не дождавшись его окончания.

На приеме, как свидетельствовали де Голль и другие французские гости, Сталин неоднократно подзывал к себе представителей командования Красной армии и Военно-морского флота и за каждого из них предлагал выпить. Каждый раз заканчивая свой тост, он указывал тому, кому он был посвящен: «Подойди!» Последний «под суровыми и молчаливыми взглядами других русских покидал свое место и спешил чокнуться с маршалом».

Переводчику де Голля Ж. Лалуа запомнилось, что после здравницы в честь главного маршала авиации Новикова тот, «статный мужчина в мундире, при всех регалиях, буквально бросился бежать к Сталину». А Сталин сказал, между прочим, следующее: «Наши самолеты — это ты, который их применяешь. Если ты плохо управляешься, ты должен знать, что тебя ждет».

Когда Сталин пил за Кагановича, то, по свидетельству еще одного переводчика, Ж. Катала, в шутку добавил, что если поездка будет ходить с опозданием, то нарком путей сообщения расстреляют. Другим «трем-четырем народным комиссарам он грозил виселицей», причем произносил «это в таком шутовском тоне, с такими дружескими интонациями, что гости за столом смеялись — кто фальшиво, а кто и от всего сердца... Видно, что Сталин забавляется. Он играет в тирана с перхлестом — а ведь он действительно тиран, которому доставляет удовольствие ломать комедию перед этими глупыми иностранцами, принимающими за шутку истинные методы его властвования, высказанные шутовским тоном. Для Сталина это — развлечение, развлечение в нескольких смыслах, из которых самый глубокий окрашен в кровавый цвет».

Невежин, приведший эти цитаты, отзывается о них как о «достаточно критических, с элементами крючкотворства и явных придинок, характеристиках советского вождя», но которые, впрочем, «вызывают несомненный интерес».

...Кстати, главный маршал авиации Новиков после войны был-таки арестован, усердно каялся, доносил, как было приказано, на Жукова... Получил срок, но расстрелян все-таки не был.

Реабилитирован.

К вопросу о совести

И последнее.

Сталин всегда строго следил за тем, чтобы к его столу подавалось качественное вино. Вот эпизод, описанный в дневнике начальника сталинской охраны Власика. Во время застолья уже 17 ноября 1951 года Сталин попросил принести молодое вино. Прислуга принесла его переохлажденным (температура в 7 градусов), тогда как ранее поступило сталинское распоряжение: хранить напиток при температуре не ниже 13–15 градусов. Естественно, Сталин был возмущен. Хотя виноват был совсем другой человек (во-первых, не проверил, как хранилось вино, а во-вторых, какова была его температура при подаче на стол), Власик пытался взять ответственность на себя. Так или иначе, возмущенный Сталин обратился к Власику, справедливо, по мнению начальника сталинской охраны, «выразив ему недоверие». Он заявил: «Так нельзя относиться к своим обязанностям, его самого, если упустит какое-нибудь дело, мучает совесть, лишает сна». Власик уверял: «После этого инцидента, которого я никогда в жизни не забуду, я не спал трое суток...»

Вскоре вся охрана была заменена. Выяснилось, что деликатесы к столу генсека ею элементарно разворовывались (при участии самого Власика).

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

**СТАЛИН УКАЗЫВАЛ ТОМУ, КОМУ
БЫЛ ПОСВЯЩЕН ТОСТ: «ПОДОЙДИ!»
ПОСЛЕДНИЙ «СПЕШИЛ ЧОКНУТЬСЯ
С МАРШАЛОМ»**